

труда исполняются въ республикѣ Платона рабами и иностранцами. Платонъ, въ духѣ древнихъ теорій, желалъ бы воспретить употребленіе драгоценныхъ металловъ во внутренней торговлѣ (Legg. V, 12), отдачу денегъ въ ростъ; даже уплату самаго капитала займа онъ предоставляетъ доброй волѣ должника. Всѣ экономическія отношенія онъ подчиняетъ дѣятельному контролю государства, не только для того, чтобы предупредить обманъ и насиліе, но и для того, чтобы обезпечить населеніе государства запасомъ необходимыхъ и полезныхъ для жизни вещей и устранить привычку къ роскоши.

Полную противоположность такому крайнему идеализму Платона представляетъ хотя и нѣсколько ограниченный, но въ высшей степени практичный умъ Ксенофонта. Въ немъ преобладаетъ чловѣкъ-практикъ, но сказывается также и стремленіе къ отвлеченной мысли и талантливость грека. Изслѣдованіе Ксенофонта „*Oeconomicus*“ стоитъ того, чтобы его прочесть; нѣкоторыя стороны современной этому писателю жизни описаны необыкновенно живо и интересно. Системди вполне правъ, отзываясь съ особой похвалой объ этомъ сочиненіи за тотъ духъ любвеобильной филантропіи и смиреннаго благочестія, которымъ оно проникнуто. Сочиненіе касается, однако, только домашней экономіи, но въ этихъ предѣлахъ авторъ обнаруживаетъ много здраваго смысла и остроумія. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на совѣтахъ Ксенофонта о разсудительномъ обращеніи съ частной собственностью, на тѣхъ мудрыхъ указаніяхъ, которыя онъ дѣлаетъ относительно руководства семьей и всѣми домочадцами. Изслѣдованія, которыми Ксенофонтъ особенно замѣчательнъ, лежатъ въ области болѣе узкой и вообще носящей конкретный характеръ, для экономіи въ ея широкихъ главныхъ вопросахъ онъ не могъ дать многого. Подобно большинству своихъ согражданъ, Ксенофонтъ съ особымъ предпочтеніемъ относится къ земледѣлію и съ энтузіазмомъ настаиваетъ на томъ, что оно содѣйствуетъ развитію патріо-

тическихъ и религіозныхъ чувствъ и создаетъ уваженіе къ собственности; земледѣліе, думаетъ онъ, даетъ лучшую подготовку къ военной жизни и, оставляя много досуга, съ удобствомъ можетъ совмѣщаться съ умственной и политической дѣятельностію. Благодаря своему здравому смыслу и практическому чутью, тѣмъ не менѣе, Ксенофонтъ болѣе чѣмъ многіе изъ грековъ, цѣнитъ также и значеніе промышленности, а особенно торговли, подробно толкуетъ о необходимыхъ условіяхъ для развитія промысловъ и торговли и требуетъ для нихъ покровительства и поддержки государства. Взгляды его на деньги отличаются смутностію и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже ошибочны; онъ, однако, понимаетъ, что вывозъ металловъ въ обмѣнъ за привозимые товары не можетъ привести страну къ обѣднѣнію. Для того, чтобы торговля процвѣтала, необходимо жить въ мирѣ съ другими государствами, вѣжливо и съ уваженіемъ обращаться съ иностранными торговцами, а также быстро и справедливо разрѣшать всѣ ихъ законныя требованія. Само собой разумѣется, что онъ признаетъ институтъ рабства и относится къ нему безъ неодобренія; болѣе того, онъ рекомендуетъ даже для увеличенія доходовъ Аттики наемъ рабовъ для работъ въ рудникахъ; чтобы они не убѣжали, онъ совѣтуетъ клеймить ихъ; число этихъ рабовъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ постепенно увеличивать изъ доходовъ предпріятія. (De Vect. 34.)

Аристотель въ своемъ энциклопедическомъ твореніи представилъ намъ почти всю систему выработанныхъ до него идей. Въ математикѣ и астрономіи греки послѣ Аристотеля пошли еще дальше, но въ томъ, что касается общественныхъ наукъ, труды Аристотеля представляютъ конечный пунктъ, и въ нихъ общественная философія грековъ достигла высшей степени своего развитія. Дарованія Аристотеля, наконецъ, само внѣшнее его положеніе весьма благоприятствовали его занятіямъ общественными науками. Рѣдкая способность къ наблюденію соединялась у Аристотеля съ огромной обобщающей силой,